

УДК/UDC 347.9

Процессуальное правопреемство в арбитражном процессе

Гармаш Анастасия Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: angarmash0207@yandex.ru

Аннотация

В данной статье изучаются проблемы, возникающие при реализации положений, в области института процессуального правопреемства в арбитражном процессе, которые возникают при применении судами данных норм на практике, так как процедура процессуального правопреемства является важной гарантией соблюдения конституционных прав на судебную защиту, в том числе институт правопреемства позволяет обеспечить доступ к правосудию для заинтересованных в исходе дела лиц. Автором в работе анализируется мнение о необходимости разграничения оснований процессуального и материального правопреемства, раскрываются существующие практические и научные подходы к решению этих проблем. Делается вывод о необходимости внесения ряда изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ в области регулирования института процессуального правопреемства в арбитражном процессе.

Ключевые слова: арбитражный процесс; арбитражный суд, правопреемство; толкование норм права, истец, ответчик.

Procedural succession in the arbitration process

Garmash Anastasia Sergeevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: angarmash0207@yandex.ru

Abstract

This article examines the problems arising in the implementation of the provisions in the field of the institution of procedural succession in the arbitration process that arise when the courts apply these norms in practice, since the procedural succession procedure is an important guarantee of compliance with constitutional rights to judicial protection, including the institution of succession allows to ensure access to justice for persons interested in the outcome of the case. The author analyzes the opinion on the need to differentiate the grounds of procedural and material succession, reveals the existing practical and scientific approaches to solving these problems. It is concluded that it is necessary to make a number of changes to the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation in the field of regulation of the institution of procedural succession in the arbitration process.

Key words: arbitration process; arbitration court, legal succession; interpretation of the rules of law, plaintiff, defendant.

Процессуальное правопреемство является важной гарантией конституционных прав на судебную защиту, обеспечивающее доступ к правосудию. Основания и порядок процессуального правопреемства содержатся в статье 48 Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК РФ). Кажется, что данные нормы сформулированы довольно подробно и однозначно. Однако в науке и практике юриспруденции довольно часто возникают проблемы в области применения данного института.

Одна из проблем связана с неоднозначным толкованием арбитражными судами оснований для возникновения процессуального правопреемства. Согласно ст. 48 АПК РФ, правопреемство допускается в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) [1]. Как видно из содержания статьи, это открытый перечень условий замены правопреемника на правопреемника. На наш взгляд, использование формулировки «и другие случаи перемены лиц в обязательствах» является не совсем корректной, поскольку она значительно сокращает количество оснований процессуального пра-

вопреемства. Поэтому предлагаем использовать следующую формулировку: «другие случаи перемены лиц в материальном правоотношении». Данная проблема возникала в правоприменительной практике по той причине, что современное нормативно-правовое регулирование института процессуального правопреемства исходит из того, что процессуальное правопреемство основывается на материальном правопреемстве.

Арбитражные суды чаще всего, особенно когда это относится к сингулярному правопреемству, применяют данную норму буквально, тем самым, исключая процессуальное правопреемство в тех случаях, когда в материальном правоотношении переход права произошел, но не путем, например, перемены лиц в обязательстве. Так правопреемство представляет собой производное приобретение прав и обязанностей, в отличие от первоначального, при котором право данного лица не основано на праве предшественника [2].

В правовой доктрине неоднократно высказывалось мнение о необходимости разделения процессуального и материального правопреемства, так как материальное правопреемство и процессуальное правопреемство по своей сущности являются двумя абсолютно разными институтами, реализация которых имеет разные цели. Такой точки зрения придерживается М. А. Гурвич, который обосновывает сущностное различие этих явлений, утверждая, что право на иск – всегда сугубо личное и не может переходить в ходе универсального или сингулярного правопреемства, что отличает его от большей части прав в гражданских правоотношениях, которые могут передаваться другим лицам [3]. При этом, правопреемство исключительно по материальным основаниям не учитывает такой важный фактор, как волеизъявление сторон, данный аспект в своих работах подчеркивает Д. Б. Абушенко [4].

Законодательное закрепление идеи о следовании процессуального правопреемства за материальным не снимает вопросы об эффективности и разумности такого подхода. Например, материальный правопреемник автоматически принимает на себя все негативные процессуально-правовые последствия, которые уже появились на момент перехода мате-

риальных прав в текущем судебном разбирательстве. Однако определить содержание таких последствий, в основном, невозможно до момента, пока не будет вынесен соответствующий судебный акт. Кроме того, проведение замены стороны исключительно по материально-правовым основаниям может повлечь за собой возникновение неопределенной ситуации, при которой результат судебного разбирательства может быть отменен судебным определением о замене стороны ее правопреемником в вышестоящей инстанции. К случаям, когда наряду с материальным правопреемником сохраняется в качестве субъекта права также и материальный правопреемник, стоило бы применять в качестве основания для процессуального правопреемства волеизъявление заинтересованных субъектов, а именно, чьи интересы непосредственно затрагиваются заменой стороны. Смысл предлагаемого нами подхода состоит в том, что волеизъявления указанных субъектов должно являться единственным юридически значимым фактом, который учитывается в случае замены процессуального правопреемника его правопреемником.

Также к недостаткам регулирования института правопреемства стоит отнести, тот факт, что в АПК отсутствуют нормы, регулирующие порядок рассмотрения заявлений о процессуальном правопреемстве. Так как причины возникновения процессуального правопреемства могут возникнуть на любой стадии арбитражного процесса, в том числе, и на стадии исполнительного производства, в практике возник вопрос о процессуальных сроках рассмотрения заявления. Одновременно с этим, сроки обжалования определения о процессуальном правопреемстве (или отказе в удовлетворении заявления) Арбитражным процессуальным кодексом, в отличие от ГПК РФ также не урегулированы. Основываясь на том, что жалоба на судебный акт о замене стороны правопреемником или на отказ в этом могут быть поданы в срок, установленный для вступления решения в законную силу, на наш взгляд, стоит установить данные сроки в зависимости от стадии судопроизводства.

В тех случаях, когда основания для процессуального производства, возникли на стадии исполнительного производства, то в соответствии

со статьей 52 ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства судебный пристав-исполнитель на основании судебного акта, акта другого органа или должностного лица производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником [5]. Для разрешения данного вопроса Президиум ВАС РФ указывал на то, что исполнительное производство является самостоятельной стадией арбитражного процесса, поэтому замена взыскателя (должника) может производиться с учетом положений, предусмотренных ст. 48 АПК РФ [6].

Отдельным вопросом правопреемства стоит проблема, когда в арбитражном процессе в качестве одной из сторон появляется гражданин, не связанный с предпринимательской деятельностью. Анализ судебной практики показал, что в судах в таком случае отсутствует единообразие. Большинство судов склоняются к тому, что при появлении физического лица в качестве процессуального правопреемника истца или ответчика на стадии рассмотрения дела в суде первой инстанции, производство по делу подлежит прекращению и передаче его в суды общей юрисдикции. Если физическое лицо появляется на стадии исполнительного производства, то арбитражный суд должен рассмотреть заявление по существу, поскольку правопреемство стороны по исполнительному листу арбитражного суда не может быть произведено судом общей юрисдикции и наоборот [7].

Таким образом, несмотря на то, что институт процессуального правопреемства является устоявшимся в судебной практике и доктрине арбитражного процесса, в настоящее время имеется необходимость внесения определенных изменений в нормы, посвященные его регламентации. Необходимо обеспечить единообразное толкование этих норм судами, а также исключить все вышеперечисленные проблемы, встречающиеся на практике, в целях эффективного функционирования данного института в современной правовой материи.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Ярков В. В. Арбитражный процесс: учебник / М.: Статут, 2017. 752 с.
3. Гурвич М. А. Право на иск. М.: Изд-во АН СССР, 1949. 216 с.
4. Абушенко Д. Б. Согласованное волеизъявление заинтересованных субъектов как основание процессуального правопреемства в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 4-6.
5. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
6. Поскольку вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными и подлежат исполнению на всей территории РФ, определение арбитражного суда по делу о несостоятельности (банкротстве) банка в силу закона является основанием для перехода прав взыскателя - банка - к гражданину Постановление Президиума ВАС РФ от 04 июля 2006 № 3380/06 от 29 ноября 2005 // СПС «Консультант Плюс».
7. Дело по иску о признании недействительной сделкой проведенного акционерным обществом одностороннего зачета направлено на новое рассмотрение, так как вывод суда о недопустимости правопреемства в спорном правоотношении сделан без учета характера спора и того обстоятельства, что право на обращение в суд с требованием о признании сделки недействительной было реализовано гражданином-предпринимателем: Постановление Президиума ВАС РФ от 04 сентября 2007 № 1764/07 по делу № А40-8578/05-23-91 // СПС «Консультант Плюс».

References

1. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 №. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.
2. Yarkov V. V. Arbitration process: textbook / M.: Statut, 2017. 752 p.
3. Gurvich M. A. Right to claim. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1949. 216 p.
4. Abushenko D. B. Agreed expression of the will of interested subjects as the basis of procedural succession in the civil process // Arbitration and civil process. 2012. No 4-6.
5. On enforcement proceedings: Federal Law of October 2, 2007 No 229-FZ // Consultant Plus.

6. Since the judicial acts of the arbitration court that have entered into legal force are binding and enforceable throughout the territory of the Russian Federation, the ruling of the arbitration court in a bank insolvency (bankruptcy) case by virtue of the law is the basis for the transfer of the rights of the claimant - the bank - to the citizen Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 04, 2006 № 3380/06 dated November 29, 2005 // Consultant Plus.

7. The case on the claim for the invalidation of the transaction carried out by the joint-stock company of the unilateral set-off was sent for new consideration, since the court's conclusion about the inadmissibility of succession in the disputed legal relationship was made without taking into account the nature of the dispute and the fact that the right to appeal to the court with a demand to declare the transaction invalid was implemented by a citizen-entrepreneur: Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated September 4, 2007 № 1764/07 on case № A40-8578 / 05-23-91 // Consultant Plus.